

Шэнь Янь своим появлением произвел в академии настоящий фурор, и с самого утра в школе не утихали разговоры.

В конце концов, внешность у этого Омеги была просто ослепительной — такой, что забыть ее после первой же встречи было невозможно. А если прибавить к этому тот факт, что сегодня утром в зоне парковки номер один видели, как двое статных четырехзвездных офицеров лично проводжали его до ворот —

Боже мой, это же четырехзвездные офицеры, причем сразу двое!

Это событие окончательно разожгло сплетнические страсти среди Омег.

В Академии аристократии Синъя занятия проходили в расслабленном режиме: начинались в девять утра, а заканчивались в пять вечера. С учетом двухчасового перерыва на обед и двух больших перемен, учебное время составляло всего пять часов.

При таком обилии свободного времени их досуг был весьма насыщенным, и сплетни занимали в нем далеко не последнее место.

Вскоре кое-кто уже разузнал информацию о Шэнь Яне: оказалось, что это Омега, которого семья Шэнь только недавно признала своим.

Семья Шэнь не считалась выдающимся аристократическим родом, но Шэнь Ань в академии был довольно известен.

Поэтому, как только закончился первый урок, Шэнь Аня окружила толпа любопытных однокурсников.

— Эй, Шэнь Ань, этот новенький — твой старший брат или младший? Вы выглядите почти ровесниками.

Шэнь Ань улыбнулся:

— Это мой старший брат. Мы что-то вроде близнецов, просто он родился первым.

— Близнецы? — несколько Омег удивленно переглянулись, и один из них не удержался: — Но вы же... э-э, не очень-то похожи.

На самом деле он хотел сказать, что они вообще не похожи, но, побоявшись обидеть собеседника, вовремя поправился.

Новенький был высоким, а его черты лица казались настолько изящными, что он не выглядел как живой человек. Шэнь Ань тоже был хорош собой, но в сравнении с братом разница была колоссальной.

Шэнь Ань понял, к чему клонят окружающие. Его улыбка на мгновение стала натянутой, а руки, спрятанные под партой, судорожно сжались в кулаки.

— Наверное, и правда не очень похожи. Мама вынашивала нас в разгар военных действий, нам пришлось сменить несколько мест, а потом, в суматохе, брат случайно потерялся.

— А? — ахнули Омеги. — И что потом?

— Потом, сам не знаю как, брат оказался на Дикой планете, и только недавно его удалось

забрать оттуда.

— На Дикой планете?

— Боже мой, так новенький приехал с Дикой планеты?

— Говорят, там очень беспокойно, да и условия ужасные.

...

Слушая эти возгласы, Шэнь Ань почувствовал злорадное удовлетворение.

Ну и что, что Шэнь Янь красив? Происхождение с Дикой планеты — это клеймо. Как только все узнают об этом, посмотрим, как он сможет держать голову высоко в академии, где собрались сливки общества!

На форуме уже появилось несколько веток, посвященных новенькому, и в одной из них кто-то из Омег невзначай проболтался о его прошлом, что вызвало волну бурных обсуждений.

Шэнь Ань листал экран оптического компьютера и, видя, как множатся комментарии, не смог сдержать торжествующей улыбки.

Вот когда появится то видео с его фальшивой самопрезентацией, тогда начнется самое интересное.

Вспомнив, как утром родители настойчиво твердили, чтобы он ни в коем случае не проговорился о происхождении Шэнь Яня, Шэнь Ань подумал, что тот, должно быть, сочинил немало лжи, чтобы скрыть правду.

Жаль только, что Шэнь Янь не понимает, насколько опасны эти аристократические Омеги.

Они не из тех, кого можно обвести вокруг пальца. Стоит дать лишь намек, и они потянут за ниточку, вытащат всю правду наружу, и никому не удастся ничего скрыть.

После сегодняшнего дня репутации Шэнь Яня придет конец!

От этой мысли Омега взволнованно прижал руку к груди, он уже не мог сосредоточиться на уроке.

Словно одержимый, он украдкой обновлял ленту, и каждый новый комментарий вызывал у него прилив восторга — он будто уже видел крах Шэнь Яня.

Этот урок тянулся для Шэнь Аня бесконечно долго, каждая секунда казалась пыткой.

Как только прозвенел звонок, он нетерпеливо открыл форум академии и в предвкушении нажал на видео с представлением Шэнь Яня.

...

Две минуты спустя Шэнь Ань с перекошенным лицом выключил экран, уткнулся лицом в руки и со всей силы ударил по столу.

Все было совсем не так, как он представлял! Шэнь Янь просто взял и... открыто признался?

Нет!

Он резко поднял голову и еще дважды пересмотрел видео, его лицо стремительно бледнело.

Позади слышались голоса двух Омег:

— Я не ослышался, этот Омега по имени Шэнь Янь действительно с Дикой планеты?

— Тише ты, — второй Омега огляделся по сторонам и понизил голос: — Ну и что, что с Дикой планеты? Дикая планета — это тоже территория Империи, место, которое наши солдаты защищают ценой своих жизней!

Не забывай, что прямо напротив нас Первая военная академия. Ты хочешь навлечь на себя гнев всех курсантов? Больше никогда не говори такого, чтобы никто не услышал.

— ...Ты прав, я понял. Спасибо, что предупредил. — Омега был явно напуган, его голос стал едва слышным.

Услышав это, Шэнь Ань почувствовал, как внутри все леденеет.

Все было так, как сказали Омеги: самопрезентация Шэнь Яня была невероятно убедительной. Он поставил себя на моральную высоту, и любой, кто посмел бы презирать его за происхождение, выглядел бы провокатором, сеющим вражду между гражданами Империи и попирающим принципы равенства.

Эти аристократические Омеги всегда были гордыми. Они в душе презирали простолюдинов, но не были настолько глупы, чтобы обсуждать это вслух.

Прием Шэнь Яня подрезал им крылья, намертво запечатав рты. Больше никто не посмеет упрекнуть его в происхождении.

Но больше всего его пугало то, что, когда Шэнь Янь зачитал список имен солдат, даже он сам почувствовал искренний трепет.

Что уж говорить об имперских солдатах и курсантах военных академий?

Они непременно поддержат Шэнь Яня, особенно учитывая, насколько он хорош собой.

Шэнь Ань в одно мгновение почувствовал, будто провалился в ледяную бездну. Его лицо стало пугающе бледным, ни кровинки. Он бессознательно закусил губу до крови, даже не заметив этого.

Волна отчаяния захлестнула его, полностью поглощая.

Все кончено. Похоже, в этот раз ему не удержаться в первой пятидесятке!

*

Первая военная академия Империи.

Хотя она находилась всего в квартале от Академии аристократии Синъя, их природа и методы управления были совершенно разными.

Здесь не смотрели на знатность происхождения — только на физическую подготовку и боевой талант. Отбор был невероятно строгим, каждый курсант был избранным из тысяч.

Половина из них были выходцами из семей простолюдинов с других планет, восемьдесят процентов составляли альфы, двадцать — беты.

Что касается Омег, то десять лет назад их набирали дважды, по сто человек, но никто из них не смог доучиться до выпуска, даже при том, что объем заданий был сокращен вдвое.

После этого количество кандидатов, соответствующих требованиям, стало стремительно падать, и набор просто отменили.

Курсанты Первой военной академии начинали тренировки в шесть утра и заканчивали в десять вечера. На завтрак, обед и ужин отводился всего час, так что ежедневные тренировки длились более двенадцати часов.

В условиях такой интенсивности и жестких требований более десяти процентов студентов ежегодно отчислялись из-за несоответствия стандартам, а смертность во время полевых учений и внешних миссий достигала пяти процентов. Условия выживания были крайне суровыми.

Благодаря такой подготовке они становились лучшими резервными силами Империи, получая отличные условия и блестящие перспективы.

Особенно это касалось элитных классов: после выпуска они получали как минимум звание однозвездного офицера, что экономило им как минимум десять лет упорного труда по сравнению с обычными солдатами.

Но и жизнь у них была крайне скучной.

Курсантам было около двадцати лет, и когда столько агрессивных альф собиралось вместе, трения были неизбежны — каждый день случались стычки.

Поэтому Первая военная академия активно сотрудничала с Академией аристократии Синъя. Они часто проводили совместные мероприятия, поощряя общение между студентами, чтобы переключить внимание этих энергичных альф.

В тот день в обед альфы, после тяжелой утренней тренировки, с невероятной скоростью поглотив еду, бросились в общежития, чтобы, лежа на койках, полистать форум.

Их оптические компьютеры были ограничены, многие сайты были заблокированы, но, к счастью, из-за сотрудничества двух академий форум был общим, что стало для курсантов редким способом расслабиться.

— Эй, смотрите, в академии Омег новый студент, — один из альф внезапно сел, его глаза округлились.

— Черт возьми, да он же красавчик! Я обязан проголосовать за него!

— Где? Где? Как зовут?

— Шэнь Янь. Подробности сами найдете, он на главной странице.

...

Такие новости всегда разлетались мгновенно.

К концу дня видео посмотрели тысячи курсантов Первой военной академии. Многие были поражены его красотой, и почти в каждой комнате общежития обсуждали этого новенького.

— Я влюбился с первого взгляда. Разве такая красота может быть реальной?

— Солдатам так повезло! Спасли такого красивого Омегу, да еще и запомнили их имена! Каждого из них!

— Завидую... Хотел бы я, чтобы Шэнь Янь запомнил мое имя.

— Видели этот жест? Говорят, это высший знак уважения у аристократов.

— Черт, не знаю почему, но мне хочется плакать. Когда мы попадем в армию, нас тоже так признают?

— Обязательно признают.

— Лян Бинь, смотри не вылети на аттестации, иначе все пропадет.

— Ха-ха, не переживай, сам держись подольше под натиском инструктора, не дай себя уложить!

...

Как и предсказывал Шэнь Ань, Шэнь Янь получил огромную поддержку и симпатию со стороны курсантов, особенно среди выходцев из простых семей.

Фраза о том, что люди с Дикой планеты — такие же граждане Империи, попала точно в цель.

Многие из них приехали с других планет, их происхождение и финансовое положение были несравнимы с местными, и они всегда чувствовали себя ниже остальных. Но слова Шэнь Яня сделали эти комплексы смехотворными.

Если Омега с Дикой планеты не стыдится своего происхождения, то почему они должны?

Происхождение — это ерунда. Разве курсанты не полагаются на свою силу? Их цель — упорно тренироваться, пройти аттестацию и стать высокочлассными солдатами или даже офицерами!

Вдохновленные его словами и тем, что Шэнь Янь запомнил имена спасших его солдат, курсанты почувствовали прилив сил. Эта двойная гордость переполняла их, заставляя идти вперед.

Даже преподаватели заметили, что на послеобеденных занятиях студенты тренировались с удвоенным рвением, и не могли не удивляться.

Впрочем, для них это было только к лучшему.

Ежегодный процент отсева был слишком высок, и им было жаль терять ребят.

При поддержке курсантов рейтинг Шэнь Яня взлетел как ракета: он стремительно ворвался в топ-50, топ-30, а затем и в топ-10, заняв девятую строчку!

Надо понимать, что в такой академии, где собрались аристократы, попасть в десятку было невероятно сложно: требовались знатное происхождение, ослепительная внешность, выдающиеся успехи и громкое имя.

До этого момента в десятке, кроме Шэнь Яня, были только Омеги из топовых семей, и список этот не менялся уже очень давно.

Это был первый случай за полгода, когда рейтинг был нарушен.

Соответственно, Шэнь Ань быстро вылетел за пределы пятидесятки и полностью исчез из списка лидеров.

А Система в это время, глядя на уведомление «Цель Хэ Лин, уровень симпатии +10», чуть не выронила челюсть от удивления.

Хозяин, ты просто невероятен! Еще даже не встретился с целью, а уже заранее набрал симпатию!

Ты просто гений!

<http://bllate.org/book/22110/2301377>